

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-009-122сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Похил А.И.

при секретаре – Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании 23 ноября 2009 года кассационную жалобу адвоката Пучкова Д.С. на приговор Санкт – Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 25 сентября 2009 года, которым

Ажагоев А. [REDACTED] М. [REDACTED]

осужден –

по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором:

Ажагоев Э.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 1 УК РФ, по которой назначено 3 года лишения свободы в колонии – поселении.

Приговор в отношении последнего в кассационном порядке не обжалован.

Постановлено взыскать с Ажагоева А.М. в счет компенсации морального вреда в пользу Н. – рублей и в пользу Н. – рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения адвоката Пучкова Д.С. поддержавшего доводы жалоба и адвоката Цапина В.И., просившего о смягчении наказания Ажагоеву Э.М., мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Пучков Д.С. просит приговор в отношении Ажагоева А.М. отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

При проведении судебного слушания председательствующий не разъяснил всех необходимых прав подсудимому.

Автор жалоб полагает, что прения в суде проводились с нарушением закона, государственный обвинитель назвал подсудимых «...», то есть сообщил данные о личности, которые могли вызвать предубеждение присяжных заседателей, а председательствующий не прервал его.

В напутственном слове председательствующий в нарушение закона сделал упоминание о личности потерпевшего, как об олимпийском чемпионе, чем был нарушен принцип объективности и беспристрастности. Такое же нарушение было допущено при ответе потерпевшего Н. на вопрос государственного обвинителя. Председательствующий при этом не разъяснил, что данный факт они не должны принимать во внимание.

Кроме того, председательствующий не напомнил о доказательствах, оправдывающих подсудимого. Председательствующий не разъяснил присяжным, что они вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого.

Суд квалифицировал деяние, совершенное Ажаговым «исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств», однако присяжные не могут давать оценку деянию подсудимого.

Выводы суда о том, что Ажагоев нанес целенаправленный удар ножом, предвидел и желал наступление смерти потерпевшего, носят предположительный характер.

По мнению адвоката, назначенное осужденному наказание является слишком суровым исходя из его личности и обстоятельств дела.

Государственный обвинитель Солодков В.В. принес возражения на кассационную жалобу адвоката, в которых просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Статья 75 УПК РФ предусматривает возможность признания недопустимыми доказательствами лишь тех, которые получены с нарушением норм УПК РФ. Таких фактов в ходе судебного заседания не было установлено.

Согласно материалам дела, коллегии присяжных заседателей представлялись лишь относимые и допустимые доказательства обвинения. В присутствии присяжных заседателей разрешались исключительно вопросы, предусмотренные п. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК.

Как видно из протокола судебного заседания всем подсудимым, в том числе и Ажагову А.М. в соответствии с требованиями ст. 267 УПК РФ разъяснялись его права в судебном разбирательстве.

Председательствующим всем участникам судебного разбирательства также были разъяснены особенности порядка рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей (т. 28 л. д. 127 – 128).

При установлении личности подсудимых, а также ряда свидетелей они сами давали пояснения, что их национальность «[REDACTED]».

В частности, подсудимый Ажагоев А.М. заявлял, что копии обвинительного заключения он получил как на русском, так и на кабардинском языках (т. 27 л. д. 127). В ходе всего судебного заседания в зале присутствовала переводчик.

Таким образом, доводы жалобы о том, что до сведения присяжных были доведены сведения о личности подсудимого и что это как – то повлияло на вынесение вердикта присяжными, судебная коллегия признает не состоятельными.

Выяснение в ходе судебного разбирательства вопроса о том, занимался ли потерпевший Н[REDACTED] какими – либо агрессивными видами единоборств, является ли он скинхедом, либо занимался иным видом спорта, как видно из материалов дела было необходимо для установления мотива совершенного преступления.

Принцип объективности и беспристрастности нарушен не был.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Обо всех исследованных в судебном заседании доказательствах, как уличающих обвиняемого, так и оправдывающих его, председательствующий сторонам напомнил. При этом председательствующий не выразил своего отношения к этим доказательствам, и не делал каких – либо выводов из них.

Содержание сформулированных вопросов за рамки предъявленного обвинения не выходит.

Считать поставленные вопросы не понятными присяжным заседателем, оснований не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания сторонам предоставлялась возможность принести свои замечания на предварительно составленные вопросы вопросного листа. После получения замечаний содержанию вопросов и формулированию вопросов суд окончательно сформулировал вопросный лист, передал копии сторонам для ознакомления. От сторон замечаний по содержанию и формулированию вопросов, а также предложение по постановке новых вопросов, не поступило.

Каких – либо нарушений при произнесении напутственного слова, о которых указывает адвокат в жалобе, председательствующий не допускал.

Никто из участников судебного разбирательства замечаний по содержанию напутственного слова не имел (т. 29 л. д. 11).

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Вопреки доводам жалобы юридическая оценка содеянного осужденным дана судом, а не присяжными заседателями.

Содеянное Ажагоевым А.М. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом определено правильно.

Приговор постановлен в полном соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ.

Что касается других доводов по оценке имеющихся в деле доказательств, приведенных в кассационных жалобах, то в них по существу оспаривается вердикт присяжных заседателей о виновности осужденного и об установленных обстоятельствах, тогда как по этим основаниям, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, приговор суда присяжных не может быть обжалован в кассационном порядке.

Таким образом, ни один из приведенных в жалобе доводов не является основанием к отмене приговора.

Каких – либо других норм уголовно – процессуального закона, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, по делу также не допущено.

Наказание осужденному Ажагоеву А.М. назначено с учетом требований уголовного закона, с учетом общественной опасности и тяжести,

совершенного им деяния, а также данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и не является не справедливым.

Суд учел, что Ажагоев ранее не судим, характеризуется без замечаний.

Оснований для смягчения осужденному наказания судебная коллегия не усматривает.

Также коллегия не усматривает оснований для пересмотра приговора в отношении Ажагоева Э.М. в порядке ст. 360 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт – Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 25 сентября 2009 года в отношении Ажагоева А. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Пучкова Д.С. – без удовлетворения.

Председательствующий - подпись

Судьи – две подписи

верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов